Не опубликована.

Κολανθᾶτος
Κολανθᾶτος
Lις

Κολανθᾶς — P. Lond., III, 604 B, 18 (I. в. н. э.); SB, 5543.

Перевод:

(Мумия) Колантата,
(сына) Колантата,
16 лет

31. Таблица к мумии, инв. № 13265. 0,130×0,035. Поступила в Эрмитаж из музея Института истории АН СССР 18.VIII.1938 г. (бывшая коллекция Н. П. Лихачева). Сохранность полная. Надпись черными чернилами, на одной стороне, Египет, II—III вв. Не опубликована.

В «Namenbuch» не встречается.

Τανίων Lλζ

Перевод:

Танион, 36 лет

32. Табличка к мумии, инв. № 10275. 0,098×0,12. Привезена из Египта В. Г. Боком в 1898 г. Надпись черными чернилами. Сохранность полная. Египет, Луксор, III—IV вв. Не опубликована.

Πρεν-
ψῦρο-
ς

Πρενψῦρος, Ψῦρος от Σῦρος — «сириец».

Перевод:

Пренпсирос

33. Табличка к мумии, инв. № 4980.0,136×0,036. Поступила в Эрмитаж из коллекции акад. Б. А. Тураева. Надпись черными чернилами. Сохранность полная. Египет, II—III вв. Не опубликована.

Σεναρῶς πρεσβυτέρα
Πετενεντήριος μητρὸς
Τωψάϊτος

Стк. 1: Σεναρῶς — «дочь Гора»; Σεναρυῶς см. SB, I, 5439.
Стк. 2: Πετενεντῆρις — «которого дали боги».

Перевод:

Сенария старшая,
(дочь) Петенентерия (и) матери
Топшаи

34. Табличка к мумии, инв. № 4968. 0,128 × 0,036. Поступила в Эрмитаж из коллекции акад. Б. А. Тураева. Надпись черными чернилами. Сохранность полная. Египет, II — III в. Не опубликована.

Ἰσιδώρα Ἀπολλοῦ-
τος μητρὸς Τα-
σοντωοῦτος

Сткк. 1—2: Ἀπολλοῦς, Ἀπλοῦς, Ἀπλωνοῦς засвидетельствованы в текстах SB, 4947, 7660; BGU, I, 283, 5 и др.; II, 506, 10 (II в. н. э.). Сткк. 2—3: Τασοντωοῦς — «принадлежащая богу Сонтоусу». Σοντώους — «объединитель обеих стран [Египта]».

Перевод:

Исидора, (дочь) Аполлу-
та (и) матери Та-
сонтоуны

О. О. Крюгер
М. Г. Быстрикова

ЗАМЕТКИ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФИИ И ТОПОГРАФИИ САРМАТИИ И ТАВРИДЫ

1. ОСТРОВ БЕРЕЗАНЬ

(К статье В. В. Лапина [1])

Любая историческая реконструкция жизни того или иного района или пункта в античности не может претендовать на полноту без параллельной реконструкции физико-географических условий, в которых протекала эта жизнь. При рассмотрении проблемы раннего греческого поселения на о. Березани (а следовательно, проблемы начального этапа греческой колонизации Северного Причерноморья) это ощущается особенно отчетливо. Установившаяся точка зрения об эмпориальном характере березанского поселения предполагает, что в историческое время Березань всегда была островом. В. В. Лапин, напротив, придерживается мнения, согласно которому ко времени основания раннего поселения Березань была еще частью суши, и это утверждение служит одним из важных аргументов его концепции.

Тезис об островном (уже во время основания здесь поселения) положении Березани обычно рассматривается его сторонниками как постулат, который они и кладут в основу исторического исследования. Так, А. А. Иессен пишет о причинах размещения поселения на острове: «...Условия безопасности играли не менее значительную роль, чем даже удобства сношений с местным населением» [2]. Вывод А. А. Иессена был повторен в книгах Д. П. Каллистова [3], а также в недавней работе В. Д. Блаватского [4]. Оба автора приводят в качестве аналогий местоположение ранних Истрии и Аполлонии, правда, В. Д. Блаватский делает оговорку в примере с Месембрией (полуостров). Из того же постулата исходят Л. М. Славин [5], Я. В. Доманский [6] и другие исследователи. В. Ф. Гайдукевич, разделяя мнение об островном состоянии Березани, замечает, что противоположная точка зрения «в настоящее время подвергается сомнению и большинством специалистов не разделяется» [7].

Гораздо меньшее число авторов пытается аргументировать свои положения данными геолого-географических исследований. Но и они опираются, как правило, на одну-две случайные, а иногда и устаревшие работы. Так, М. Ф. Болтенко [8], основываясь на работах Н. М. Страхова, считает, что Березань стала островом после прорыва через Босфор средиземноморских вод в бассейн Черного моря, т. е. около 5 тыс. лет назад. С. И. Капошина [9], не вдаваясь в подробности, отметает предположения о полу-

[1] В. В. Лапин. Экономическая характеристика березанского поселения, в сб. «Античный город», М., 1963, стр. 31—39.

[2] А. А. Иессен. Греческая колонизация Северного Причерноморья, Л., 1947, стр. 58.

[3] Д. П. Каллистов, Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949, стр. 7—9, 44; он же, Северное Причерноморье в античную эпоху, М., 1952, стр. 65.

[4] В. Д. Блаватский, Античная археология Северного Причерноморья, М., 1961, стр. 175.

[5] Л. М. Славін, Древньогрецьке поселення на острові Березань, НЗ Київ, ДУ, т. 15, 1956, вып. 6, Ист. сборник № 7, стр. 157—159.

[6] Я. В. Доманский. Из истории населения Нижнего Побужья в VII—VI вв. до н. э., АС, вып. 2, Изд. Гос. Эрмитажа, Л., 1961, стр. 35—38.

[7] В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья (Краткий очерк), в сб. «Античные города Северного Причерноморья», I, М.— Л., 1955, стр. 31.

[8] М. Ф. Болтенко, Исторические судьбы острова Березани, ЗОАО, т. I (34), Одесса, 1960, стр. 39.

[9] С. И. Капошина, Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья, МИА, № 50, М.— Л., 1956, стр. 212.

островном состоянии Березани, как «основанные на недоразумении», полагая, что «работами гидрологов и географов это обстоятельство давно исследовано».

Высказанные впервые Э. Р. Штерном и С. Д. Пападимитриу сомнения в том, что к началу античной колонизации Северного Причерноморья Березань уже была островом [10], основаны главным образом на логических умозаключениях, и в этом их слабая сторона. Правда, в качестве аналогии С. Д. Пападимитриу указал на интенсивный размыв морских берегов в районе Одессы. Изменение береговой полосы в результате размыва (а это один из наиболее важных факторов) хорошо известно исследователям памятников Причерноморья. К предположению Э. Р. Штерна и С. Д. Пападимитриу позднее присоединились Г. Крысин и Д. И. Нудельман [11]. Следует отметить, что, хотя эта точка зрения и не получила всеобщего признания, крупнейший знаток истории Северного Причерноморья С. А. Жебелев в 1938 г. не считал вопрос решенным [12]. В последнее время вопрос о Березани, как части материка в древности, вновь поднял В. В. Лапин.

В. В. Лапин в своей работе сделал особенный упор на «эпейрогенические» процессы. Березань действительно находится в зоне значительных тектонических движений с тенденцией к погружению [13]. В состав этой зоны входит все Северо-Западное Причерноморье. К югу от линии Тилигульский лиман — Николаев — Каховка располагается область с особенно интенсивным опусканием, продолжающимся в настоящее время [14]. Показателем сильных погружений за историческое время служит, например, курган с погребением ниже уровня моря в Приднепровье [15]. Неоспоримым фактом является погружение почти 20 га прибрежной территории Ольвии на глубину до 3—3,5 м [16] за сравнительно очень короткое время. Однако эти общие соображения еще не дают права утверждать, что Березань в VII в. до н. э. была соединена с материком. Необходимо рассмотреть весь комплекс факторов, влияющих на развитие и формирование морских берегов.

По данным А. Д. Архангельского и Н. М. Страхова [17], современный абрис Черного моря образовался в общих чертах около 5—7 тыс. лет назад в результате вертикальных движений земной коры. С этого времени вступают в действие силы воды, которые и в настоящее время продолжают формировать берега бассейна. Известно, что в районе Одесса — Очаков берег отступает со скоростью в ряде мест до 1,5—2 м в год [18].

Размыв берегов Березани значителен и происходит буквально на глазах: по дан-

---

[10] E. Stern, Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meers im Lichte archäologischer Forschung, «Klio», LX, 1909, стр. 142; С. Д. Пападимитриу, Древние сведения об острове Березани, ЗООИД, т. XXVIII, 1910, стр. 97.

[11] Г. Крисін, Дитячі поховання в урнах на о. Березані, «Вісник Одеської комісії краезнавсьтва», 4—5, 1930; Д. И. Нудельман, Древнегреческое поселение на Северном Причерноморье, УЗМОПИ, XXXVII, ист. фак., вып. 3, 1946, стр. 40—42.

[12] С. А. Жебелев, Народы Северного Причерноморья в античную эпоху, ВДИ, 1938, № 1, стр. 155, прим. 13.

[13] Н. И. Николаев, Новейшая тектоника СССР, ТКИЧП, VIII, М.— Л., 1949, стр. 224—229.

[14] Там же, стр. 225.

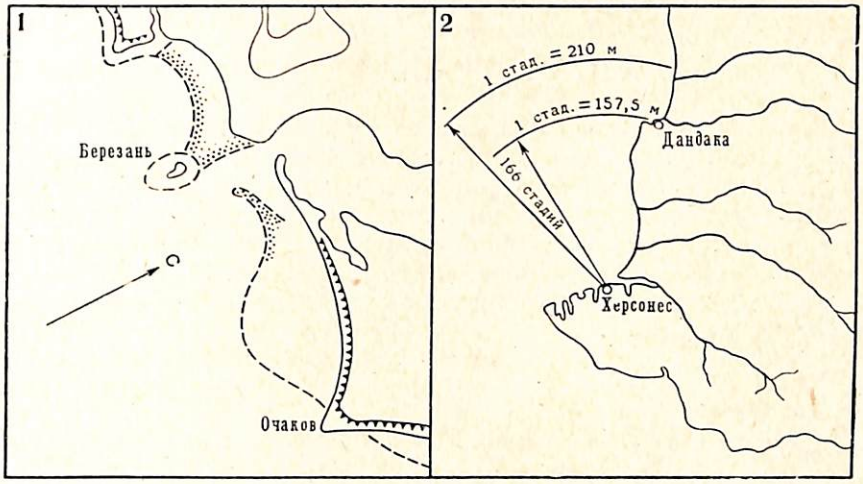
[15] Б. В. Пясковский, Геологическое строение коренного ложа и состав аллювиальных отложений Нижнего Днепра, «Землеведение», XXXV, вып. 2, 1933; Николаев, ук. соч., стр. 225.

[16] В. Д. Блаватский, Подводные разведки в Ольвии, СА, 1962, № 3, стр. 233.

[17] А. Д. Архангельский и Н. М. Страхов, Геологическое строение и история развития Черного моря, 1938.

[18] В. П. Зенкович, Берега Черного и Азовского морей, М., 1958, стр. 19.

ным Э. Р. Штерна, со скоростью 0,25 м в год; по данным В. П. Зенковича [19], проанализировавшего картографический материал за 185 лет, со скоростью 0,3—0,5 м в год. Это значит, что за прошедшие 2—2,5 тыс. лет остров только в результате размыва потерял 0,8—1 км своей длины, т. е. уменьшился в размерах почти вдвое. А если учесть еще размыв противоположного берега и вертикальное погружение суши за этот же период, то окажется, что вся прилегающая часть современного дна, находящаяся ныне на глу-



1 — реконструкция береговой полосы в районе о. Березань — Очаков (по В. П. Зенковичу); *2* — местоположение Дандаки

бинах, по крайней мере, до 3—3,5 м в те времена возвышалась над уровнем моря. Пролив между берегом и Березанью неглубок и в настоящее время [20]. Это обусловлено наличием подводной перемычки. В результате многолетних работ гидрогеологов выяснено ее происхождение и реконструирована история развития берегов в районе м. Аджияск — Березань — Очаков [21]. По В. П. Зенковичу, две тысячи лет назад профиль берегов этого района имел другую конфигурацию и в последующем претерпел значительные изменения. Между Березанью и берегом существовала широкая перейма, образованная горизонтальными перемещениями наносов. В дальнейшем море «постепенно затопило и размыло как наносную перемычку, так и отмели, окружающие этот остров» [22] (см. рис., *1*).

Итак, в результате новейших исследований геологов и гидрологов можно считать бесспорно установленным тот факт, что Березань в VII в. до н. э., к моменту основания здесь греческого поселения, представляла собой полуостров. Когда же она стала островом? Очевидно, точно ответить на этот вопрос пока нельзя. Учитывая, что Березань стала островом в результате процесса размыва и тектонических движений, и относительно зная их градиенты, можно предположить, что это произошло не раньше V—IV вв. до н. э. Возможно, отделением острова от материка отчасти объясняется упа-

---

[19] В. П. Зенкович, Морфология и динамика советских берегов Черного моря, II, М., 1960, стр. 71.

[20] В 1909 г. максимальная глубина в указанном районе была 1,5—1,8 м (ЗООИД, XXVIII, стр. 99). В засушливом 1902 г. «археологи наблюдали, как через обмелевший пролив прошло стадо скота с берега на остров» (Капошина, ук. соч., стр. 212).

[21] Зенкович, Берега..., стр. 118—120, рис. 63; он же, Морфология и динамика..., II, стр. 70, слл, рис. 34.

[22] Зенкович, Берега..., стр. 120.

док поселения, а это, в свою очередь, не могло оказаться неблагоприятным для дальнейшего расцвета Ольвии.

В настоящей заметке мы задались целью показать, насколько важно для исследователя античности использование данных из области естественных наук. К слову, и геологи, и гидрологи гораздо чаще прибегают к результатам историко-археологических исследований, чем историки к их работам [23]. А жаль: решение многих вопросов, подобных березанскому, может быть осуществлено только в комплексе с данными естествознания.

2. О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ДАНДАКИ

Дандака в античных источниках упоминается дважды. Более раннее свидетельство находится у Птолемея (III,6,2), который помещает ее на западном побережье Крыма под 47°20′ широты и 60°45′ долготы (севернее Херсонеса Таврического, расположенного под 47° широты и 61° долготы). Аммиан Марцеллин (XXII, 8,36) называет Дандаку вместе с двумя другими «заметными» (inter quas eminet) городами Таврики — Евпаторией и Феодосией, не указывая их местоположения. Любопытно, что имени этого города нет ни у одного из более ранних авторов. Нет его и среди известных нам эпиграфических документов.

При таком положении вещей попытка локализации Дандаки возможна только при использовании свидетельства Птолемея, с одной стороны, и этимологии топонима — с другой.

В. И. Абаев, разбирая топоним Δανδάκη производит его от dantā ‘зуб’. Поскольку Δανδάκη равнозначно староосетинскому dandāk, автор заключает, что в данном случае «речь шла, надо думать, о каком-то зубовидном выступе или мысе» [1]. В том, что город мог быть назван по конфигурации места, на котором он располагался — нет ничего удивительного. Примеров тому можно привести множество.

Итак, по меридиану Дандака отстоит от Херсонеса на 20 минут, что (поскольку 1° Птолемеева меридиана равен 500 стадиям) составляет 166,6 стадии. В зависимости от того, какой стадией пользоваться Птолемей (157,5 м; 177,8 м; 184,5 м; 210 м), это расстояние колеблется в пределах от 26,25 до 35 км. Следовательно, Дандаку надо искать на девятикилометровом отрезке побережья от мыса Лукулл и устья р. Альмы на юге до с. Берегового у устья р. Булгонак на севере.

Как установлено археологическими разведками, к северу от устья Альмы и до оз. Кизил-Яр (20 км по берегу от устья Альмы) никаких следов древних поселений нет [2]. У оз. Кизил-Яр находятся остатки небольшого, видимо, скифского селища и зольник, обнаруженные П. Н. Шульцем. Ближайшее укрепленное поселение — Кара-Тобе — расположено между озерами Сакское и Сасык [3], в 35 км к северу от устья Альмы и 13 км южнее Евпатории. Вся береговая полоса на этом участке ровная и не имеет никаких мысов.

Если к северу от течения Альмы простираются степи с невысокими морскими берегами, то к югу картина совершенно меняется. Вдоль левого берега реки возвышается гряда с высотами до 50 м над ложем. К югу от устья Альмы она заканчивается грандиоз-

---

[23] В геологии и гидрогеологии историко-археологическим методам давно уделяется большое внимание. См.: Ч. Л я й э л ь, Основные начала геологии, 1866; Н и к о л а е в, ук. соч.; З е н к о в и ч, ук. соч.; П я с к о в с к и й, ук. соч.

[1] В. И. А б а е в, Осетинский язык и фольклор, I, М.— Л., 1949, стр. 161.

[2] А. Н. Щ е г л о в, Полевые работы Херсонесского музея в Северо-Западном Крыму в 1959—1960 гг., «Тезисы докладов о раскопках Херсонеса Таврического в 1960 г.», Севастополь, 1961, стр. 5, рис. 2.

[3] П. Н. Ш у л ь ц, Евпаторийский район. Археологические исследования в РСФСР, 1934—1936 гг. М.— Л., 1941, стр. 272—275; о н ж е, О работах Евпаторийской экспедиции, СА, III, 1937, стр. 253.

ным зубовидным мысом с отвесными тридцатиметровыми обрывами, выступающими далеко в море. Именно через него проходит линия, отстоящая от Херсонеса на 166,6 «эратосфеновых» стадий, равных 157,5 м (см. рис., *2*), и именно на нем расположено одно из наиболее крупных городищ Крыма — Альминское устьевое (Алма-Тамак) [4].

По своим очертаниям этот мыс действительно напоминает громадный зуб, выдвинутый в море. Такие же очертания имеет и следующий за ним к югу мыс Лукулл, но на нем нет никаких следов поселения. Дальше к югу приметных мысов нет, берега идут неудобные, с высокими глинистыми обрывами, которые разрываются только в двух местах,— там где впадают в море реки Кача и Бельбек. На побережье от м. Лукулл до Севастопольской бухты поселений не известно, кроме одного небольшого городища у устья р. Качи.

Итак, с очевидной уверенностью Дандаку Птолемея и Аммиана Марцеллина можно локализовать только в одном месте — это Альминское устьевое городище (Алма-Тамак). Оба фактора, которыми мы располагаем,— координаты Птолемея и этимология топонима — свидетельствуют в пользу этого.

Что же представляет собой городище Алма-Тамак - Дандака? Несмотря на то, что оно известно давно, детальных археологических исследований на нем еще не проводилось. Краткие упоминания о городище имеются в работах П. Н. Шульца (разведки Тавро-скифской экспедиции) и статье О. И. Домбровского [5]. В 1959—1963 гг. разведочные работы на городище, связанные с изучением памятников Западного Крыма, выполнялись Херсонесским музеем [6]. В 1960 г. Т. Н. Высотская произвела на нем шурфовку.

Площадь городища Алма-Тамак составляет около 6,5 га [7]. Если исключить античные города, то это один из трех наиболее крупных памятников степного и предгорного Крыма. Два других — Неаполь Скифский (около 20 га) и городище Красное (Кермен-Кыр) с площадью около 4 га [8].

В плане городище имеет форму правильного ромба. Со стороны моря оно совершенно неприступно — на абсолютно отвесные обрывы высотой до 30 м подняться нельзя. Система обороны с напольной стороны состоит из земляного вала и рва с двумя въездами через них. Городище, как нельзя лучше, вписывается в мыс, на котором оно расположено. Бросается в глаза четкая продуманность обороны и выгодного в стратегическом отношении местоположения. С высоты плато городища открываются широкие степные просторы, расположенные на севере; далеко видны подходы с других сторон. Река Альма и гряда, идущая вдоль нее, служат превосходным природным рубежом, обращенным в сторону степей.

П. Н. Шульц считал городище Алма-Тамак скифским приморским городом [9]. Опираясь на данные разведки П. Н. Шульца в 1948 г. А. И. Тюменев предположил, что здесь быть может была скифская крепость Хебеи [10], впрочем ничем это предположение не аргументируя. На основании работ Херсонесского музея мы высказали предполо-

---

[4] П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция в 1946 г., «Советский Крым», № 5, Симферополь, 1947, стр. 67; Щеглов, Полевые работы..., стр. 5.

[5] Шульц, Тавро-скифская экспедиция..., стр. 67; он же, Исследования Неаполя Скифского (1945—1950 гг.), ИАДК, Киев, 1957, стр. 80; О. И. Домбровский, Керамическая печь на скифском городище «Красное», ИАДК, Киев, 1957, стр. 209.

[6] А. Н. Щеглов, Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма, СГХМ, II, Симферополь, 1961, стр. 79; он же, Полевые работы..., стр. 5.

[7] В нашей статье в СГХМ, II, вследствие опечатки указана неверная цифра: 24 500 кв. м, вместо 64 500 кв. м.

[8] О. Д. Дашевская, Скифское городище Красное (Кермен-Кыр), КСИИМК, 70, 1957, стр. 108.

[9] Шульц, Исследования Неаполя..., стр. 80.

[10] А. И. Тюменев, Херсонесские этюды, IV, ВДИ, 1950, № 2, стр. 50; V, ВДИ, 1955, № 3, стр. 43.

жение, что это городище представляет собой римский укрепленный лагерь, расположенный на месте более раннего местного поселения [11]. Это предположение базируется на следующих главных факторах. Во-первых, планировка и система обороны не свойственна скифским городищам Крыма и Поднепровья и, напротив, совпадает с системой укреплений в римских провинциях. Во-вторых, комплекс археологических материалов относится в совокупности к первым векам н. э. и идентичен материалам римского укрепления на городище Алма-Кермен у с. Заветное (раскопки Т. Н. Высотской и Е. В. Веймарна), которое ранее тоже считалось скифским. В-третьих, название этого пункта нигде не упоминается до Птолемея, а это было значительное поселение, которое вряд ли могло оказаться вне поля зрения современников, если бы оно существовало ранее. Как и на городище Алма-Кермен, так и на Алма-Тамаке найдены монеты римские и херсонесские элевтерийные, а это немаловажный показатель [12]. Наконец, общеполитическая обстановка, сложившаяся в Крыму в первых веках н. э., превращение Херсонеса в центр римской экспансии заставляет предполагать существование римских военных коммуникаций и укрепленных пограничных рубежей. Один из таких рубежей, на наш взгляд, мог проходить по течению р. Альмы, возможно прикрывая владения Херсонеса со стороны степей. Двумя известными укрепленными пунктами на нем были городища Алма-Кермен и Алма-Тамак, отождествляемое нами с Дандакой.

До недавнего времени единственным известным достоверно римским лагерем считался Харакс [13]. За последние годы количество памятников, относящихся к размещению в Крыму римских гарнизонов становится все больше. Это — и новые находки в Херсонесе [14], и уже упомянутое укрепление Алма-Кермен, и следы дороги, соединявшей Херсонес с Хараксом [15], и надгробие легионера с северной стороны Севастопольской бухты [16]. Полагаю, что к этим памятникам можно присовокупить и городище Алма-Тамак - Дандаку.

Некоторое недоумение может вызвать зольник, находящийся на территории городища, не свойственный римским укреплениям. Но, во-первых, керамика из разреза зольника относится к III—IV вв., а во-вторых, положение громадного зольника внутриоборонительных сооружений с несомненностью свидетельствует о сокращении территории в этот период. Сокращение территории могло произойти после того времени, когда в середине III в. римские войска покинули Крым (их отряды сохранились только в Херсонесе). Ведь и Харакс не заглох сразу после оставления его гарнизоном [17].

Наконец, о более раннем поселении. Археологические материалы очень скудны и не могут дать ответа на этот вопрос. За три сезона разведочных работ на городище среди колоссального керамического материала найден всего лишь один обломок эллинистической амфорной ручки херсонесского производства. По сообщению А. М. Гилевич, здесь же несколько лет назад была найдена медная монета Амиса (?) митридатовского времени. Однако, по аналогии с Хараксом и городищем Алма-Кермен, где обнаружены предшествующие римским военным стоянкам слои, а также учитывая скиф-

---

[11] Щеглов, Разведки 1959 г...., стр. 80, рис. 4—5.

[12] Шульц, Исследования Неаполя..., стр. 80; В. В. Кропоткин, Клады римских монет на территории СССР, САИ, Г—4—4, М., 1961, стр. 65, № 616.

[13] В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, № 19, 1951.

[14] Э. И. Соломоник, Алтарь Немесиды из Херсонеса, ВДИ, 1960, № 4; В. В. Борисова, Черепица с клеймами римских легионов, СГХМ, II, Симферополь, 1961.

[15] Соломоник, Алтарь..., стр. 137; А. Н. Щеглов, К вопросу об изучении топонимики Крыма, ЗОАО, I (34), Одесса, 1960, стр. 341.

[16] С. Ф. Стржелецкий, Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху, ПИСП, М., 1959, стр. 81.

[17] Блаватский, Харакс, стр. 290 сл.

скую основу названия — Данадака — надо полагать, что местное поселение здесь было и в более раннее время.

Как показывают данные разведок, Дандака в первые века н. э. была крупным цветущим поселением с развитым гончарным [18] и металлообрабатывающим [19] производствами. Несмотря на сокращение территории в III—IV вв., поселение, по-видимому, еще некоторое время было значительным. Может быть и не зря писатель IV в. Аммиан Марцеллин, долго прослуживший в римской армии и хорошо знавший восточную обстановку, назвал Дандаку в числе трех наиболее крупных городов Таврики. В IV в. жизнь Дандаки прекращается. Очевидно это можно связать с вторжением в Крым гуннов [20].

А. Н. Щеглов

[18] Домбровский, ук. соч., стр. 209.

[19] Щеглов, Разведки 1959 г...., стр. 80.

[20] См. об этом Е. В. Веймарн, О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму, КСИА АН УССР, 10, Киев, 1960, стр. 113; М. И. Артамонов, История хазар. Л., 1962, стр. 40—54.

DEFENSOR CIVITATIS

Для общества Поздней империи характерно разделение свободного населения на два основных юридических разряда: potentiores и tenuiores. Это деление отчасти (но далеко не вполне) совпадает с противоположением honestiores и humiliores, восходящим еще к эпохе Августа. Именно в эпоху Августа стали переводить на почву права это последнее противоположение, уже сложившееся ранее, но имевшее лишь социально-бытовое значение (Лабеон, Dig., IV, 3, 11, § 1). Выделение людей «низших» и «незначительных» из общей массы граждан проявлялось чем дальше, тем сильнее (Suet., Claud., 22; Tac., Ann., XVI, 5). Особенно ярко различие honestiores и humiliores проявлялось в различии наказаний за одинаковые преступления (Gai, Inst., III, 225; Павел, Dig., XLVII, 2, 11 и др.) [1]. Уже в период принципата можно встретить и такие, хотя пока немногочисленные установления, в которых речь идет не о honestiores, а о potentiores. Термин potentiores не однозначен honestiores и указывает прежде всего на силу и влияние известной группы (Dig., IV, 7, 1, Gaius libro IV ad edictum provinciale).

В эпоху домината положение меняется. Если в Дигестах нормы, касающиеся potentiores, tenuiores, humiliores, встречаются изредка, то в кодексах и новеллах таких норм множество; возникают даже специальные институты, касающиеся названных категорий (например patrocinia potentiorum).

Рядом с этой количественной переменой замечается поворот и в самом содержании законодательных актов о названных разрядах свободного населения. Этой стороны вопроса в нашей литературе почти не касались. А. Р. Корсунский в своей статье, единственной специально посвященной возникновению элементов сословной дифференциации населения Римской империи, также указывает на одну сторону, одно направление законодательства: на то, что «ограничения низших свободных, т. е. в первую очередь мелких земледельцев, в их правах создали благоприятные условия для роста экономического и политического могущества крупных землевладельцев» [2]. Однако

[1] Ср. А. Р. Корсунский, Honestiores и humiliores в законодательных памятниках Римской империи, ВДИ, 1950, № 1, стр. 81—90.

[2] Там же, стр. 90.